



Бывший военный репортер и популярный британский писатель и сценарист Дэмиен Льюис, автор нескольких мировых бестселлеров, среди которых «Джуди: четвероногий герой», вместе с бывшим солдатом ВВС США Джейсоном Морганом рассказывают реальную историю удивительного пса по кличке Нэпал.

День, который навсегда изменил его жизнь, солдат спецподразделения ВВС США Джейсон Морган так никогда и не сможет вспомнить во всех подробностях. Выйдя из комы, мужчина услышал о сорвавшейся с горной эквадорской дороги машине, сломанном позвоночнике и приговоре врачей: он навсегда прикован к инвалидной коляске. Долгие месяцы мучительной борьбы с болью, зависимость от сильнейших лекарств и предательство жены, оставившей на попечение Джейсону троих сыновей... Казалось, выхода просто нет — пока в его жизни не появился Нэпал. Черный лабрадор, подготовленный в качестве собаки-помощника, для Джейсона превратился в больше, чем компаньона, заставив забыть о душевной и физической боли и став надежным другом семьи.

Быть для сыновей отцом, которым они могут гордиться, поучаствовать в марафоне, прыгнуть с парашютом, рассказать другим об удивительных людях, которые воспитывают особенных собак, — и обрести смысл жизни рядом с псом, подарившим надежду... История дружбы мужчины и пса, которая никого не оставит равнодушным.

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-2541-1



9 786171 122541

ДЭМИЕН ЛЬЮИС
ДЖЕЙСОН МОРГАН



НЭПАЛ

ВЕРНЫЙ ДРУГ

пес, подаривший надежду

ДЭМИЕН ЛЬЮИС
ДЖЕЙСОН МОРГАН





DAMIEN LEWIS
JASON MORGAN

A DOG
CALLED HOPE

A NOVEL

ДЭМИЕН ЛЬЮИС
ДЖЕЙСОН МОРГАН

НЭПАЛ

ВЕРНЫЙ ДРУГ

Пес, подаривший надежду

РОМАН

ХАРЬКОВ  КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
2017 ДОСУГА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
Л91



Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Lewis D., Morgan J. A Dog Called Hope:
The Wounded Warrior and the Dog Who Dared to Love Him /
Damien Lewis, Jason Morgan. — London :
Quercus, 2017. — 400 p.

Публикуется с разрешения
The Peters Fraser and Dunlop Group Ltd
и The Van Lear Agency LLC

Перевод с английского *Ирины Серебряковой*

Фотографии любезно предоставлены
Джейсоном Морганом

ISBN 978-617-12-2541-1 (Украина)
ISBN 978-1-78429-716-9 (англ.)

- © Jason Morgan and Omega Ventures Limited, 2016
- © Nemiro Ltd, издание на русском языке, 2017
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2017

Джейсон Морган с 1989 года служил в ВВС США. Он получил специальность военного метеоролога. Военные метеорологи — маленькое элитное спецподразделение в составе войск особого назначения ВВС. В июне 1999 года Джейсона, временно прикрепленного к АПСН (Сто шестидесятому авиационному полку специального назначения, известному также как «Ночные охотники»), перебросили в Южную Америку для участия в борьбе с наркодилерами.

Во время одной из операций произошел несчастный случай, после которого Джейсон два месяца находился в коме. К счастью, он очнулся, но нижняя половина его тела осталась парализованной. Вскоре после этого распался брак Джейсона, и с тех пор он воспитывает троих сыновей практически один — при участии своей собаки, предоставленной организацией «Собаки-помощники: новые возможности».

Дэмиен Льюис написал более десяти документальных книг и триллеров, которые стали мировыми бестселлерами. Среди его книг — бестселлер номер один по версии «Sunday Times» — «*Zero Six Bravo*», а также «*Judy: A Dog in a Million*». Он собрал десятки тысяч фунтов стерлингов на благотворительные нужды, связанные с военной службой. Несколько его книг легли в основу художественных фильмов.

Посвящается Нэпалу



ПРЕДИСЛОВИЕ

В основе этой книги лежат сохранившиеся у меня воспоминания о роковых событиях, которые произошли более десяти лет назад. Моя история начинается в джунглях Южной Америки. Из-за полученных мною травм большинство воспоминаний о происшедшем были вытеснены из памяти. Они лишь иногда являлись ко мне во снах. И только впоследствии — спустя долгие месяцы и даже годы — воспоминания вернулись, хотя и частично, и память снова начала кровоточить.

Я видел официальные отчеты военных. Там сказано, что мои травмы — результат автомобильной аварии. Так и было. Но судя по моим воспоминаниям, это далеко не все. Не лгут ли мне мои видения? Я считаю, что нет. В воспоминаниях я вижу все именно так, и это кажется убедительным мне, моим побратимам и другим бойцам, уцелевшим после того задания. Возможно, я никогда не узнаю всей правды, но меня это больше не тревожит. В конце концов, все сводится к одному итогу: травмы, паралич и жизнь в инвалидной коляске. Жизнь, которую мне пришлось начать заново. Я смирился с тем, что никогда не узнаю, что же тогда произошло.





Нас отправили в джунгли Южной Америки, для того чтобы обучать эквадорские спецподразделения, которые боролись с людьми, торговавшими наркотиками в их стране и в соседних. Можете мне поверить, местным спецподразделениям нужно было многое освоить — их нельзя было даже сравнивать с натовскими воздушными десантниками. И эквадорцы учились не за партами. Отнюдь нет. Чтобы обучать их, мы должны были вместе с ними участвовать в настоящих операциях. В ходе одной из них я и получил свои травмы.

После этого мое ощущение пространства и времени навсегда осталось искаженным, это я точно знаю. Поэтому все, что изложено на этих страницах, сопровождается одним примечанием: «Я рассказываю о событиях так, как о них помню».

И последнее. Из любви и уважения к своей семье я не стал углубляться в причины, по которым развелся с матерью моих троих детей. Я уверен, что читатели меня поймут.

*Джейсон Морган
Мак-Кинни, Техас
Весна 2015 года*



СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ

Мы хотим выразить благодарность нашему литературному агенту Аннабель Мерулло и агентству «Peters Frazer Dunlop», которое помогло нам воплотить в жизнь свой замысел. Кроме того, спасибо Люку Спиду, сотруднику агентства «Curtis Brown», за то, что он показал Саре Филмс один из ранних вариантов рукописи.

Мы хотели бы поблагодарить команду нашего британского издательства Quercus: Ричарда Милнера, Шарлотту Фрай, Бена Брока, Фиону Мерфи и других, а также Джоша Аяленда за неизменную поддержку и неоценимую помощь во время подготовки книги к изданию. Спасибо также американскому издательству «Atria» и его сотрудникам.

Мы выражаем особую благодарность организации «Семьи ветеранов-инвалидов» за финансирование участия семьи Морган в Марафоне морской пехоты и помощь в организации потрясающего отдыха в «Диснейуорлде» для них. Благодарим также организацию «HALO-Свобода», которая спустя столько лет после той роковой спецоперации в Эквадоре впервые сделала возможным прыжок с парашютом для Джейсона Моргана. Огромное спасибо Джиму Зигфриду — если бы не он, мы бы не смогли





рассказать о первых годах жизни Нэпала. Спасибо Грегу Хардести за профессиональную помощь во время работы над книгой и Тин Робертс за расшифровку интервью. И конечно же, мы благодарим Джона Либонати за то, что он помог нам рассказать его историю.

И наконец, спасибо нашим семьям — женам, детям, сестрам, братьям, родителям — за то, что они всем сердцем поддерживали нас во время работы над этой книгой.

*Джейсон Морган и Дэмиен Льюис
Ноябрь 2015 года*



ПРОЛОГ. СНОВА НА БОРТУ

Меня зовут Джейсон Марк Морган. Или просто Черт. Почему Черт? Об этом потом. Но некоторые части этой истории я не смогу рассказать — меня там просто не было. Я передам слово другим.

В остальных случаях я постоянно буду здесь, с вами, до самого конца повествования.

Мы подъезжаем к ожидающему нас самолету.

Едва-едва рассвело.

Свежий зимний день. Солнце светит уже по-весеннему. На моей армейского стиля рубашке красуются нашивки ВВС США и войск специального назначения.

Пол, инструктор, который будет прыгать со мной в тандеме, держится рядом. Это высокий, мускулистый, в темных очках и с коротко остриженными волосами парень, суровый с виду, но вскоре я понимаю, что у него золотое сердце. Мы приближаемся к самолету, и Пол наклоняется к моему уху. Ему приходится кричать, чтобы перекрыть рев турбин.

— Когда парашют раскроется, сделаем несколько крутых кувырков? Падать будем очень быстро. Большая скорость — меньше времени в воздухе. Ты как?





— Конечно, за, — улыбаюсь я. — Звучит заманчиво! Давай так и сделаем.

Он тоже улыбается. Его очки поблескивают в свете ясного зимнего дня.

— Хорошо! Заметано, приятель!

Пол и другие ребята помогают мне забраться в самолет и пристегивают ремнями. Уже сейчас кровь бросается мне в голову. Из-за большого количества адреналина стук моего сердца напоминает пулеметную очередь. Когда готовишься к главному рывку — свободному падению, — ощущения всегда именно такие.

Самолет взлетает, и мы начинаем подниматься на высоту примерно десять тысяч футов. Путь на крышу мира долог. Шум моторов такой сильный, что особо не поговоришь. Все мы полностью сосредоточены. Мысли направлены только на прыжок.

По правде говоря, из-за этого прыжка я особо не переживаю. Внизу нет джунглей, кишаших невменяемыми убийцами, готовыми открыть огонь, едва мы выпрыгнем из самолета. И сегодня мы, по крайней мере, не скрываемся под покровом ночи, и лица у нас не вымазаны черным. Меня научили сливаться с темнотой. Чувствовать себя с ней единым целым. Считать ночь союзницей. Меня научили ценить то, чего остальные боятся, потому что это помогало мне перехитрить, превзойти и повергнуть врага.

Сегодня, во время этого прыжка, ничего такого не нужно.

Мы поднимаемся на необходимую высоту, и наш инструктор делает знак рукой: два раза показывает растопыренную пятерню. Осталось десять минут до того, как мы выпрыгнем в открытый люк.

Ко мне приближается Пол. Он усаживает меня так, чтобы пристегнуть к своему снаряжению. Я оказываюсь к нему спиной. Мы будем лететь в свободном падении под одним парашютом. Это и называется тандемный прыжок.

Во время прыжка с парашютом есть два наиболее опасных момента — это когда покидаешь самолет и — главное — приземляешься. Как говорил мой армейский инструктор, «тебя убивает не прыжок, а удар о землю».

Мы с Полом останавливаемся возле открытого люка. Снаружи — пустота, в которой беснуется и воет ветер. Мой напарник медленно пододвигает меня к люку, пока я не оказываюсь на самом краю. Напоследок Пол связывает мне ноги ремнями особым образом, чтобы я не сломал их во время приземления.

Я выглядываю в резко очерченный треугольник люка. Снаружи — ревущий вихрь. Ветер обдувает мой шлем и пытается сорвать с меня очки.

Пол показывает инструктору поднятый большой палец.
— Мы готовы!

Я смотрю на световой сигнал сбоку от люка. Он начинает мигать красным — «Приготовиться!»

Опустив голову, я собираюсь с силами для прыжка в пустоту. Краешком глаза я вижу, что красный огонек сменяется зеленым.

Инструктор опускает ладонь рубящим жестом:
— ПОШЕЛ! ПОШЕЛ! ПОШЕЛ! ПОШЕЛ! ПОШЕЛ!

Я прижимаю руки к телу, чтобы ни за что не зацепиться, и Пол бросается вперед, выталкивая меня. Миг — и мы летим.

Мы падаем в пустоту, словно единое целое. Нас захватывает воздушный поток и безжалостно кружит в своем вихре, прежде чем вышвырнуть в свободное падение.

Я раскидываю руки в стороны, чтобы держать равновесие в воздухе. Пол у меня за спиной делает то же самое. Так начинаются восемь тысяч футов смертельного полета на скорости триста миль в час, и я — как всегда — чувствую сильнейший всплеск адреналина.

Пол раскрывает парашют на высоте трех тысяч футов. Это как удар о кирпичную стену. Мир сразу меняется: после



ревущего вихря свободного падения — полная тишина и покой. Мы летим под вздыбленным шелковым пологом величиной с парус яхты.

Пол похлопывает меня по плечу:

— Как насчет разворотов? По-настоящему крутых? Покружимся?

— Да! — кричу я в ответ. — Я сейчас на все согласен. Давай!

Пол тянет вниз левую стропу управления, поддерживает вверх правую, и мы устремляемся вниз по спирали. Под действием центробежной силы мои ноги сгибаются почти под прямым углом. Мы, наверное, испытываем трехкратную перегрузку — как летчики-истребители во время тренировок.

Сущее безумие — и мне это нравится.

Но земля слишком близко, и мы вот-вот встретимся с ней. Пол разворачивается в последний раз, уходя в штопор, и тут я чувствую, что ремни, которыми были связаны мои ноги, разошлись.

— Ремни порвались! — кричу я. — Ремни на ногах!

Я хватаюсь за штаны и пытаюсь как можно сильнее сжать бедра, но больше ничего сделать не могу — мы вот-вот коснемся земли. Пол всецело занят приземлением.

«Тебя убивает не прыжок, а удар о землю».

Мы ударяемся о землю. Бац!

Само собой разумеется, Пол — настоящий профессионал. Этот удар он полностью принимает на себя. Несмотря на то что ремни порвались, с моими ногами, кажется, все в порядке — по крайней мере, никаких повреждений я не вижу.

Пол встает, и мы пытаемся поклониться — насколько это возможно, учитывая то, что я привязан к нему. Люди, окружившие нас со всех сторон, просто с ума сходят. Я на седьмом небе. Все поздравляют меня, но я ищущу глазами лишь одного зрителя...

Я высматриваю его в толпе, примерно на уровне человеческих коленей. И наконец замечаю. Я нахожу то, что искал:

сияющую черную мордочку, высовывающуюся из-за чьих-то ног. А в следующий миг он летит, чтобы приветствовать меня.

Мой лучший друг. Мой пес.

Он чувствует все оттенки моего настроения и не может — просто не может — быть в разлуке со мной. Когда я в зоне видимости, все в порядке. Но на высоте десяти тысяч футов меня не смог рассмотреть даже обладающий острейшим зрением чертовски симпатичный черный лабрадор.

Пес несется ко мне. Я здороваюсь, глажу его и говорю, что он хороший мальчик и я очень рад его видеть. Если бы он мог говорить — а мне иногда, честное слово, кажется, что он умеет это делать, — он сказал бы мне сейчас то же самое: что я хороший и он рад снова меня видеть.

Я читаю это в его полных любви глазах.

Подходит помощник с коляской-внедорожником на гусеничном ходу — она может ездить по любой поверхности, в том числе по заросшим травой участкам, таким как на этом аэродроме. Пол расстегивает скреплявшие нас ремни и помогает мне сесть в коляску. Я опускаю ноги на подставки, но не успеваю тронуться с места, потому что вмешивается мой пес. Он ставит передние лапы мне на колени и поздравляет меня особенным способом — мокрым собачьим поцелуем от всей души. Собака чувствует, как много значит для меня этот прыжок — это пик достижений, о которых я мечтал с тех пор, как «несчастный случай» приковал меня к креслу на колесах.

Я смотрю в полные доверия прекрасные янтарные глаза моего пса.

— Мы сделали это, малыш! Мы сделали это!

И он мне отвечает. В глазах Нэпала сияет огонь, а у меня в голове как будто звучат его слова: «Да, пап. Мы это сделали. Я с тобой, значит, нам под силу все!»

И знаете, что я вам скажу? Он чертовски прав.

Для таких особенных моментов простого собачьего поцелуя мало. Мой пес тянется выше, кладет лапы мне на плечи



и долго-долго обнимает меня, уткнувшись в щеку седеющей мордочкой. Толпа неистовствует. Они кричат, приветствуя нас, кое-кто даже готов расплакаться.

Продемонстрировав свое волшебство, Нэпал занимает отведенное ему место. Я трогаюсь в путь, и он идет рядом с коляской. Но, проезжая по мокрой от росы траве, я замечаю, что мой пес движется без привычной живости и плавности.

Когда мы возвращаемся в номер отеля, Нэпал выглядит совершенно измученным. Он валится на пол, и мне едва удастся заставить его поесть. Последние несколько дней этого праздника, устроенного для ветеранов-инвалидов, были очень напряженными. Возможно, Нэпал просто устал. Однако я все равно беспокоюсь за моего лучшего друга, за моего пса. Пару недель назад я уже возил его в ветеринарную клинику (у него никак не проходил кашель), где Нэпал прошел полное обследование. Но я обещаю себе снова отвезти его на осмотр, если до возвращения домой ему не станет лучше.

Я вычесываю и глажу Нэпала, и он погружается в глубокий сон. У него подергиваются лапы, он тихонько взлаивает, гоняясь во сне за белками. Мой пес отдыхает, а я мысленно возвращаюсь к тому дню, когда в прошлый раз прыгнул с парашютом.

С тех пор прошло почти десять лет. Тогда я был совершенно другим человеком.



ГЛАВА ПЕРВАЯ

Воздух смягчала высокая влажность, но все равно чувствовалась удушающая жара.

Ожидая, пока прогреются гигантские турбины самолета С-130 «Геркулес», я смотрел на своих боевых товарищей, выстроившихся в колонну на этой опаленной тропическим солнцем взлетно-посадочной полосе. Все американцы, как и я, были одеты в форму без опознавательных знаков. Во время таких операций ничто не должно выдавать твое подразделение или звание — мало ли как обернется дело. Если попадешь в плен, лучше не иметь при себе ничего, что позволит догадаться: ты не просто солдат.

Как и другие парни, я провел полную ревизию: сорвал нашивки и обыскал карманы, чтобы ненароком не прихватить с собой документы и семейные фотографии — ничего такого, что выдавало бы мое гражданство или место службы.

Даже фотографию жены и трех сынишек ни в коем случае нельзя было брать с собой.

Когда речь шла о такой войне и таком противнике, эти меры предосторожности следовало строго соблюдать. Дело было в Эквадоре. Мы обучали местные отряды специального назначения, которые боролись с Революционными вооруженными силами





Колумбии. Это опасная группировка повстанцев. Чтобы финансировать свои операции, они похищают людей, требуя выкуп, незаконно добывают полезные ископаемые, а главное — торгуют наркотиками.

РВСК сплели паутину наркотрафика, тянущуюся из южноамериканских джунглей далеко на север, до самых США, и на восток, охватывая Европу на том берегу Атлантического океана. При доходе примерно триста миллионов долларов в год и десятках тысяч вооруженных сторонников РВСК стали хорошо оснащенной, закаленной в боях силой, не сковывающей себя никакими правилами ведения войны. Эти люди известны своей жестокостью. Никому не посоветовал бы иметь с ними дело.

Я посмотрел на часы. До взлета оставалось двадцать минут. Я окинул взглядом своих сослуживцев по Авиационному полку специального назначения, Уилла и Трэвиса. Спокойные и раскованные, они закатали рукава и обнажили шею, расстегнув верхние пуговицы. Ни дать ни взять — настроились на учебный прыжок где-то над Флоридой, а не на операцию в джунглях, кишаших опаснейшими в мире наркобандитами. Дело было в конце девяностых. Авиационный полк специального назначения, известный также как Сто шестидесятый полк, или «Ночные охотники», уже терял людей в этом регионе. Мы ввязались в чертовски опасное дело. Но для Уилла и Трэвиса просто настал очередной день, когда они могут заняться любимым делом. И, по правде говоря, так начинал относиться к этому и я.

Раньше я служил в войсках особого назначения ВВС, поэтому в Авиационный полк меня взяли далеко не сразу — эти армейские подразделения всегда отчаянно соревновались между собой, не давая спуску друг другу. Никто не жаловался. Это жестокое соперничество держит обе военные силы в тонусе. Но я провел в Авиационном полку много месяцев и уже начинал чувствовать себя здесь своим.

В Эквадор мы прибыли для того, чтобы обучать местных военных — Девятую бригаду особого назначения, более известную как «ПАТРИА» (по-испански это означает «Отечество»). Эти парни боролись с РВСК и пытались положить конец торговле наркотиками. Но следовало понимать, что, если бы нам самим приходилось отсиживаться в тылу, мы бы не имели возможности выполнять свою работу. Мы могли бы настояющему научить чему-то этих ребят, лишь выходя с ними на операции в полевых условиях. Эквадорцы выстроились на взлетно-посадочной полосе вместе с нами. Их форму никто не назвал бы лишенной опознавательных знаков. На левом рукаве у каждого был значок отряда «ПАТРИА» — череп с двумя клинками. Меж пустых глазниц извивалась кобра. Местные рассуждали так: попав в плен к РВСК, они в любом случае погибнут страшной смертью — тогда зачем хитрить и скрывать свое подразделение?

Вооруженные силы и торговавшие наркотиками повстанцы издавна отчаянно враждовали, и ни одна из сторон не склонна была проявлять милосердие. Нам предстояло лететь на север, в далекую Центральную Кордильеру, где не действовали никакие законы. Это покрытое джунглями ответвление горного хребта, змеясь, простирается до соседней Колумбии. Судя по данным разведки, РВСК использовали реки для того, чтобы переправлять наркотики из глубин дождевого леса во внешний мир, а конечным пунктом назначения, скорее всего, были Соединенные Штаты Америки. Ребята из «ПАТРИИ» планировали установить наблюдение за одной из этих рек, блокировать там торговлю наркотиками и захватить пленных, у которых можно будет собрать дополнительные сведения, необходимые для того, чтобы разорвать паутину наркотрафика. Наша роль заключалась в том, чтобы тренировать их для более успешного выполнения этих задач, и мы верили в это от всей души. Мы сражались на стороне добра с настоящим врагом, и ребята из «ПАТРИИ» — хотя им не хватало опыта и навыков, а может быть,



именно поэтому, — стали нам близки. Они были идеальными учениками, прямо как губки, готовые впитать все, что мы могли им дать. И, видит Бог, они должны были многому научиться.

Позади я услышал пронзительный вой: от пусковых двигателей «Геркулеса» разогнулись турбины. Постепенно раскрылись массивные крючковатые лопасти. Авиабензин горел буйно и ярко в горячем влажном воздухе. Когда я собирался подниматься на борт, Джин хлопнул по моей ладони пятерней.

— Кажется, мы готовы! Нам пора, Черт!

Ребята из Авиационного полка дали мне это прозвище, потому что я почти никогда не ругался и уж тем более не говорил плохо о родителях или начальстве. Так уж меня воспитали. Самым грубым словом в моем лексиконе было «черт», отсюда и кличка. Но это не помешало мне стать своим в Сто шестидесятом. Незадолго до того командир подразделения отвел меня в сторону и сказал, что если я участвую в операциях Авиационного полка специального назначения, то должен носить эмблему «Ночных охотников» вместе со своим значком войск особого назначения. Значок «Ночных охотников» обычно был у меня на правом плече, значок войск особого назначения ВВС — на левом нагрудном кармане. Носить два значка было непривычно, и я чувствовал, что это огромная честь.

Мы поднялись на борт. Я надел шлем и затянул ремешок под подбородком, устраиваясь на складном матерчатом сиденье. «Геркулес» взлетел, а потом зарокотал на небольшой высоте, над самыми вершинами деревьев — так низко ни один радар его бы не засек. Самолет, летящий на малой высоте, сложно сбить с земли, потому что он проносится и исчезает из виду за несколько секунд.

Я сидел в хвосте самолета, возле большой кучи рюкзаков, на которые была накинута сетка, чтобы они не рассыпались. Сквозь приоткрытый люк я видел, как внизу проносятся джунгли. Казалось, вершины деревьев так близко, что можно протянуть руку и коснуться их.

Пилот, конечно же, знал свое дело. Если бы наш самолет еще хоть немного снизился, верхние ветви деревьев попали бы в лопасти винтов. Мы летели над зеленым ковром. Нечего было и думать перекинуться хотя бы словечком — все заглушали рев турбин и шум ветра. Изредка лесной покров расступался, давая место реке, узкой тропе или деревне посреди джунглей. Однако на девяносто девять процентов местность была дикая.

Как и во время предыдущих полетов, которым я уже потерял счет, на мне лежала особая ответственность. Мне оставалось лишь надеяться и молиться о том, чтобы и на этот раз я справился. Глядя вниз на джунгли, я вспоминал, как я, метеоролог, попал в элитное военное подразделение. Меня призывали из крошечного малоизвестного подразделения — Десятой эскадрильи метеорологической службы Авиационных сил особого назначения. В то время там было семьдесят два бойца, и только шестьдесят из них умели прыгать с парашютом, могли участвовать в спецоперациях и выполнять задания, такие как то, что мне сейчас предстояло.

Военные метеорологи делают примерно то, о чем вы и подумали: составляют прогноз погоды на те дни, когда запланированы военные операции. Таким образом, во время каждого задания мы должны быть в первых рядах, прогнозируя погоду на объекте. А также в небе над объектом, если это воздушная операция. Мы определяем, будет ли она успешной.

Обучаться в Авиационной метеорологической школе тяжелее, чем на других военных курсах. Это не просто предсказание «частичной облачности», чтобы людям было удобнее планировать пикники. Нужно определить, какие облачные образования будут присутствовать и на какой высоте, какая будет видимость для самолета, летящего сквозь эти облака, и когда именно разразится гроза. Мы изучали, как зародыш градины увеличивается, обрастая концентрическими кругами, похожими на кольца пня, и какая именно сила заставляет град сыпаться из тучи, словно попкорн, и обрушиваться на землю



темной завесой льда. Мы изучали климат локаций и предсказывали, когда может начаться буря и что она с собой принесет. Мы учились читать погоду в небе, чтобы иметь возможность быстро принимать решения внизу, на земле.

Решения, от которых зависит исход операции.

Когда я поступил в метеорологическую школу, у нас в группе было шестнадцать человек, и только трое из первоначального состава полностью прошли курс. Для перехода к следующей теме нужно было каждый раз сдавать экзамен по пройденному материалу, получая не ниже чем восемьдесят баллов из ста. Обучение в метеорологической школе длилось год и заняло тысячу пятьсот аудиторных часов.

Военные метеорологи должны пройти отбор дважды: в военной авиации и метеорологической школе. Когда мне это удалось, для меня это было настоящим достижением. Мое первое назначение в составе Десятой эскадрильи метеорологической службы: Форт-Брэгг в Северной Каролине. Меня прикрепили к третьей воздушно-десантной группе войск особого назначения. Все было хорошо... Лишь одно омрачало жизнь: меня не удовлетворяла моя работа — инструктирование пилотов в том, что касалось погодных условий. Я продержался там около двух лет, а потом узнал, что Авиационный полк специального назначения набирает добровольцев. Когда парней забрасывают в тыл к врагу, как это делают в АПСН, жизненно важно, чтобы они знали, каких погодных условий ожидать. В военные метеорологи можно попасть только из авиации. АПСН — элитнейшее, образцовое подразделение, и мой командир лично спрашивал меня, хочу ли я там служить.

Я обсудил это с женой, Карлой. Она всегда поддерживала меня, но на этот раз попросила отказаться от своей мечты. Мы оба знали, как опасны операции АПСН. Карлу терзали плохие предчувствия. Ей казалось, что, если я переведусь в Авиационный полк специального назначения, случится нечто ужасное.

Но командир настаивал на том, что я им нужен, и я, конечно же, хотел у них служить. Я в установленном порядке перевелся из Форт-Брэгга в Хантер Арми Эйрфилд, где была расположена штаб-квартира третьего батальона «Ночных охотников». Перевез туда семью. У нас с Карлой было трое мальчиков, и ни одному из них тогда не исполнилось и четырех лет. Конечно, было шумно и хлопотно. Мы купили скромный одноэтажный дом, со всех сторон окруженный верандой, чтобы мальчишкам было где носиться.

В Хантере меня познакомили со «Скифом». Это подземное помещение со сверхсекретным доступом, защищенное множеством прочных дверей с кодовыми замками. «Скиф» был мозговым центром АПСН. Именно отсюда мне предстояло изучать влияние погодных условий на военные операции, которые проводились по всему миру. Я с головой погрузился в новую работу, стараясь доказать, что я ничем не хуже любого военного. Я всегда присутствовал на тренировочных полетах. Иначе было нельзя. Увиливание от полетов обрекло бы меня на стандартные издевки: «Хлюпики из метеослужбы только штаны просиживать умеют». А еще меня, как и многих мужчин в моем роду, вдохновляли трудности.

Я научился чувствовать себя своим среди военных летчиков.

Несмотря на предостережения Карлы, у меня все шло просто прекрасно. Я был настоящим волшебником, когда дело касалось обработки метеорологических сводок. Мне удавалось творить чудеса, когда я анализировал статистические данные, чтобы спрогнозировать, как буря повлияет на видимость и связь, и посоветовать, как использовать скорость ветра на разной высоте, чтобы все парашютисты приземлились одновременно. Я изучал данные о волнах и течениях, чтобы можно было сбрасывать десантников в воду: мне было известно, что наши ребята не смогут плыть против течения, скорость которого больше чем миль в час. Если планировалась высадка на берег, мне нужно было знать время прилива и отлива, чтобы



СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 9

Слова благодарности..... 11

Нэпал — верный друг.
Пес, подаривший надежду..... 13

Послесловие..... 347



Літературно-художнє видання

ЛЬЮЇС Демієн, МОРГАН Джейсон

Непал — вірний друг. Пес, що подарував надію

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *М. Г. Шакура*
Координатор проекту *С. І. Мозгова*
Відповідальний за випуск *О. В. Стратілат*
Редактор *О. В. Пунько*
Художній редактор *Т. О. Волошина*
Технічний редактор *І. О. Гнідая*
Коректор *Л. О. Шабельська*

Підписано до друку 09.02.2017. Формат 84x108/32.

Друк офсетний. Гарнітура «Adonis».

Ум. друк. арк. 18,48. Наклад 4000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»,
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а,
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»

Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р.

www.unisoft.ua

61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

Литературно-художественное издание

ЛЬЮИС Дэмиен, МОРГАН Джейсон

Нэпал — верный друг. Пес, подаривший надежду
Роман

Руководитель проекта *М. Г. Шакура*
Координатор проекта *С. И. Мозговая*
Ответственный за выпуск *Е. В. Стратилат*
Редактор *Е. В. Пунько*
Художественный редактор *Т. О. Волошина*
Технический редактор *И. А. Гнедая*
Корректор *Л. О. Шабельская*

Подписано в печать 09.02.2017. Формат 84x108/32.
Печать офсетная. Гарнитура «Adonis».
Усл. печ. л. 18,48. Тираж 4000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»,
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, просп. Гагарина, 20а,
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г.
www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

УКРАИНА

- по телефону справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду



Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@bookclub.ua

Коли Джейсон Морган, який дивом вижив під час невдалої спецоперації, багато місяців балансував між життям і смертю на лікарняному ліжку, десь уже з'явився його майбутній друг — маленький чорний лабрадор Непал. Його вибрали, щоб виховати помічника і компаньйона для людей з особливими потребами і виростити пса, навички якого важко оцінити грошима. Зустріч із ним змінила життя прикутого до інвалідного візка Джейсона, самотнього батька трьох синів. Зі змученого боєм інваліда чоловік став опорою і гордістю для своїх дітей, тренером футбольної команди, учасником Ігор воїнів і марафону, гостем телепередач і Білого Дому — і всюди разом з вірним Непалом він розповідає про те, яким дивом може бути дружба людини і собаки.

Льюис Д., Морган Дж.

Л91 Нэпал — верный друг. Пес, подаривший надежду : роман / Дэмиен Льюис, Джейсон Морган ; пер. с англ. И. Серебряковой. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2017. — 352 с.

ISBN 978-617-12-2541-1 (Украина)

ISBN 978-1-78429-716-9 (англ.)

Когда чудом выживший во время неудачной спецоперации Джейсон Морган многие месяцы балансировал между жизнью и смертью на больничной койке, где-то уже появился его будущий друг — маленький черный лабрадор Нэпал. Его выбрали, чтобы воспитать помощника и компаньйона для людей с особыми потребностями и вырастить пса, навыки которого трудно оценить деньгами. Встреча с ним изменила жизнь прикованного к инвалидной коляске Джейсона, одинокого отца троих сыновей. Из измученного болью инвалида мужчина стал опорой и гордостью для своих детей, тренером футбольной команды, участником Игр воинов и марафона, гостем телепередач и Белого Дома — и везде вместе с верным Нэпалом он рассказывает о том, каким чудом может быть дружба человека и собаки.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)